

О.М. Рындина, Н.В. Лукина, Т.С. Курьянова, Н.В. Золотарёва

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАНТЫ СУРГУТСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ПРАКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00263
«Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири».*

Рассматривается проблема сохранения и актуализации этнокультурного наследия. Предлагается трактовка понятия с учётом международных нормативных документов и научной рефлексии. Определяется место этнокультурной компоненты в общей структуре культурного наследия. В качестве базовой составляющей этнокультурного наследия трактуется этническая культура в локальных вариантах её бытования. Определяются различные способы сохранения и актуализации этнокультурного наследия, и ведущим из них признаётся музеефикация. Предложенный подход реализуется на материалах по музейному делу Сургутского района. Анализируется деятельность двух районных музеев – Музея «Природы и человека» им. А.П. Ядрошникова и Лянторского хантыйского этнографического музея, а также хантыйского стойбища «Лук-Яун». Делается вывод о развитой практике сохранения этнокультурного наследия ханты, определяются её специфические черты и намечаются перспективы.

Ключевые слова: культурное наследие; этническая культура; локальная специфика; музеефикация; музейное дело; Сургутский район.

Понятие «культурное наследие» стало расхожим в научном дискурсе и общественной практике. Оно введено в оборот Конвенцией ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972). В самом общем виде под культурным наследием в ней понимается система ценностей, созданных предыдущими поколениями и воспринятых современными [1]. Конвенция декларировала проблему содержания культурного наследия и указала пути её решения, разработав структуру наследия. Она включает в себя две большие сферы – материальное, т.е. вещественные рукотворные памятники как результат развития культуры человечества, и природное, т.е. памятники естественного происхождения как результат эволюции природы, наследие. Первое, в свою очередь, делится на движимое и недвижимое. Движимые памятники без особого ущерба их аутентичной ценности могут быть перемещены в иную пространственную среду. К ним относятся орудия труда, средства передвижения, одежда, изделия ремёсел и промыслов и др. К недвижимым памятникам причисляют культурные объекты, которые нельзя изъять из окружающей их ландшафтной среды без серьёзного ущерба их информативной ценности. Это прежде всего археологические памятники, культовые сооружения, древние жилища.

В 2000-е гг. культурное наследие приковало к себе пристальное внимание международного сообщества. Был принят ряд нормативных документов, углубивших трактовку понятия и его содержательную характеристику, в том числе и структурную. Укажем наиболее важные из них. В 2003 г. произошло подписание сразу двух документов. Во-первых, это Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия». Она не только выделила новую сферу в рамках наследия, но и задала границы этой сферы, определив структурные компоненты нематериального культурного наследия. К ним отнесены фольклор и другие формы выражения традиционного мировоззрения, обряды и праздники, традиционные технологии, и прежде всего в сфере декоративно-прикладного ис-

кусства, и, наконец, своеобразное исполнительское искусство [2]. Во-вторых, в 2003 г. вступила в действие Хартия «О сохранении цифрового наследия», признавшая право на статус культурных ценностей информации, зафиксированной на цифровых носителях [3]. В 2005 г. нормотворчество в сфере культурного наследия пополнила Конвенция «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», утвердившая принципиально новый подход мирового сообщества к осмыслению феномена этнической культуры. На смену идеи «плавильного котла», утверждавшей неизбежность стирания различий между культурами народов, пришло осознание культурного разнообразия человечества как объективной вневременной закономерности его существования и безграничного ресурса [4].

Сегодня наследие человечества мыслится в виде синтеза природного и культурного, последнее включает в себя цифровое, нематериальное и материальное, которое, в свою очередь, подразделяется на движимое и недвижимое.

В России Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972) ратифицирована в конце 1980-х гг., вследствие чего термин «культурное наследие» прочно вошёл в российское законодательство и получил соответствующее преломление в ряде нормативно-правовых инициатив. Остальные конвенции так до сих пор не ратифицированы, однако их идеи представлены в российском нормотворчестве, причём региональное по некоторым позициям опережает общероссийское.

В научном дискурсе о культурном наследии появились понятия, пока не утвердившиеся в нормативно-правовой терминологии, но тем не менее весьма удобные в использовании, когда нужно оттенить тот или иной аспект наследия. В этом ряду особо следует выделить термин «этнокультурное наследие», определённый А.В. Смеляковой [5. С. 36].

На наш взгляд, этнокультурное наследие предстаёт в виде многомерной модели, и помимо охарактери-

зованной компонентной структуры правомерно вести речь ещё об одной – стратифицированной. Она пронизывает выделенные компоненты и придаёт им внутреннюю организованность и комплексность. В качестве страт выступают результаты различных видов деятельности, специфика которых определяется субъектом деятельности – архаичным коллективом, творческой личностью, обладающей профессиональными навыками, этносом. В первом случае мы имеем дело с археологическим наследием – коллективным продуктом, сокрытым от наших поколений толщей культурных слоёв и извлекаемым с помощью раскопок; во втором – с профессиональным творчеством, создающим львиную долю культурного наследия и несущим отпечаток индивидуальности своего творца; в третьем – с созидательностью народа, унаследовавшего традиции предков и передающего их новым поколениям. Каждый из страт присутствует во всех компонентах культурного наследия. Этнокультурное наследие сочетает в себе материальное, движимое и недвижимое, нематериальное и природное наследие как часть среды, в которой существует этнос [6. С. 11]. В культуре каждого народа наибольшей ценностью обладают своеобразные, только ей присущие черты, которые определяются понятием «этническая культура». Следовательно, последняя оказывается хорошо соотносимой с этнокультурным наследием, более того, она служит его основным содержанием.

Этническая культура существует во множестве локальных вариантов, и иначе она существовать не может. Именно этнолокальная специфика придаёт значительную долю своеобразия культуре каждого народа, и, следовательно, именно она должна оказываться в центре внимания при изучении и сохранении этнокультурного наследия. Проиллюстрируем сказанное на примере культуры тром-ёганских ханты, проживающих в Сургутском районе на р. Тром-Ёган и относимых исследователями по этнолингвистической классификации к восточной группе этноса. Примеры этнолокальной специфики тром-ёганских ханты охватывают движимое материальное культурное наследие группы.

Этнолокальная специфика может проявляться в разных вариантах. Во-первых, по принципу наличия-отсутствия в культуре определённых разновидностей предметов. Например, костяные крепитки для нитей встречались у всех восточных ханты, но только тром-ёганские для этой цели использовали двойную кость от крыльев лебедя [7. С. 76]. Мужские сумочки для хранения личных предметов бытовали у всех ханты, но лишь на Тром-Ёгане они зафиксированы в виде полуовала с такой же крышечкой-клапаном и вшивной боковой полосой с орнаментом [Там же. С. 73, 74].

Во-вторых, локальное своеобразие может проявляться в конструктивной специфике вещи: нюансы в способах крепления деталей, крое, форме, отделке. Так, для Тром-Ёгана характерны прочное, нераздельное соединение лямки и пояса в оленьей упряжи, а также наличие подгрудного ремня у лямки, в который продевают ногу оленя. Для сравнения: у соседних юганских ханты сформировалась традиция разделения лямки и пояса во время распрягания оленей [Там же. С. 130].

«Тром-ёганской модой» было признано соседними группами ханты платье без кокетки и с широкой оборкой по подолу, начинающейся от линии бёдер [7. С. 38]. Воротник у зимней шубы-саха только на Тром-Ёгане делали из подгрудка оленя [Там же. С. 44]. Ложка-черпак именно здесь имела треугольный выступ с отверстием на конце черенка [Там же. С. 83].

В-третьих, местные традиции вырабатываются и в использовании круга предметов, очерчивающих культуру. Лишь на Тром-Ёгане передвигались в обласе по тонкому льду, отталкиваясь при этом палкой [Там же. С. 19]. Подвязки на обуви здесь завязывали не спереди, а сбоку [Там же. С. 58]. Зимой женщины носили одновременно два платка: один повязывали на голову, а второй складывали по диагонали и набрасывали на плечи, а углы привязывали к поясу [Там же. С. 59]. Наконец, во время остановки хорей ставили вертикально или клали один его конец на нарту, в то время как у других групп ханты его бросали на землю [Там же. С. 34, 35].

В-четвёртых, концентрация локальной специфики наблюдается в технологии изготовления предметов. И в данном случае этническая специфика балансирует на грани материального и нематериального наследия: технология – нематериальное, а результат её применения – материальное. К сожалению, этот раздел традиционной культуры ханты не получил должного аналитического освещения в литературе.

Отчётливо локальная специфика этнической культуры проступает и в сфере нематериального культурного наследия. Практически для каждой реки, на которой проживают ханты, характерен свой вариант мифов о творении сущего, включая и человека. Тром-ёганский вариант, например, отличается река как объект первотворения. Местная специфика присутствует и при проведении обрядов и праздников, даже если они вписываются в общую схему. К сожалению, вновь приходится констатировать неизученность проблемы вариативности мировоззрения и обрядовой сферы ханты в научном плане.

В традиционной культуре этнические ценности транслировались в процессе жизнедеятельности. Их первостепенная важность осознавалась и выделялась в особую сферу – обрядовую. Она локализовалась в наиболее сакральной части пространства – на священном месте – и предполагала наличие особых лиц с функциями распорядителей и хранителей. Вместе с тем не существовало специальных институтов для сохранения и передачи базовой информации, включая и ценностные нормы. В современных условиях описанный механизм трансляции этнокультурного наследия во многом утратил свою силу. Важнейшим институтом, выполняющим функции генерирования, сохранения и актуализации этнокультурного наследия, стал музей. Не случайно практически во всех музеях Сургутского района имеются этнографические собрания и созданные на их основе экспозиции или выставки. Сохранение этнокультурного наследия стало доминантой в деятельности трёх районных музеев – в пос. Угут, дер. Русскинская и г. Лянтор [8. С. 80, 81].

Музей обладает специфическими способами сохранения и актуализации наследия, т.е. включения его

в социальные практики, в сферу коммуникации. Главнейшим из них является музеефикация. Под ней понимается преобразование объектов культурного наследия в объекты музейного показа. Таким образом, музеефикация предполагает извлечение предметов из исконной среды их бытования и помещение в искусственно сконструированную. При этом важной становится проблема степени соответствия сконструированной и подлинной сред.

Музеефикация объектов материального движимого культурного наследия связана главным образом с экспозиционно-выставочной деятельностью по этнографической тематике, презентующей традици-

онную культуру ханты. Основной формой актуализации служат экскурсии. Каждый из музеев Сургутского района обладает уникальными коллекциями по этнографии ханты. Так, в Хантыйском этнографическом музее в Лянторе своей содержательностью выделяется часть экспозиции, посвящённая традиционным занятиям, и прежде всего рыболовству (рис. 1). В «Музее природы и человека» им. А.П. Ядрошникова уникальны музейные предметы, характеризующие традиционную одежду. Большинство их вписано в «живую» культуру ханты: используется на национальных праздниках, проводимых в дер. Русскинская [9. С. 40].

Рис. 1. Лянторский хантыйский этнографический музей. Фрагмент экспозиции

Особой разновидностью музеефикации материального культурного наследия следует признать музеи под открытым небом, создаваемые на основе подлинных музейных предметов. Они соединяют в себе, во-первых, недвижимое (постройки) и движимое (хозяйственные орудия, детали традиционного интерьера, утварь) наследие и таким образом дают более системное представление о нём. Во-вторых, в экспозицию гармонично вписывается и природная среда, что согласуется с главным принципом традиционной культуры – её нерасторжимым единством с окружающей природой. Интегрируя в себе различные сферы этнокультурного наследия и актуализируя при их восприятии богатую гамму чувств, музеи под открытым небом становятся особенно привлекательными

для посетителей. Этим и объясняется их включение в состав районных музеев. Так, значительную часть территории «Музея природы и человека» в дер. Русскинская занимает комплекс под открытым небом, где размещены традиционные жилища и хозяйственные постройки тром-ёганских ханты – лабазы, загоны для оленей [9. С. 40]. Локальный вариант культуры пимских ханты представлен в архитектурно-этнографическом комплексе под открытым небом, расположенном на территории Лянторского хантыйского этнографического музея. Комплекс прекрасно вписан в ландшафтную среду, обыгрывает её специфику и даёт полное представление о традиционной культуре, быте и хозяйственной деятельности ханты, проживающих в долине р. Пим (рис. 2).

Рис. 2. Лянторский хантыйский этнографический музей. Свадебный обряд «Эй вэрнэ» («Вместе»)

Применительно к музеефикации нематериального культурного наследия методика находится в стадии становления. Представляется, что следует вести речь о четырёх видах музеефикации нематериального культурного наследия [6. С. 15, 16].

1. Музеефикация объектов недвижимого материального наследия, связанных с нематериальным. Прежде всего речь идёт об объектах археологического наследия, т.е. памятниках, открытых благодаря археологическим раскопкам, – жилищных, погребальных и сакральных комплексах. Хорошие перспективы для музеефикации подобного вида в Сургутском районе имеются на комплексе археологических памятников от эпохи камня до позднего Средневековья «Барсова гора», на базе которого создан одноимённый историко-культурный научно-производственный центр [8. С. 82, 83].

2. Музеефикация объектов движимого наследия, связанных с нематериальным культурным наследием. Сюда относятся прежде всего предметы культовой сферы, произведения народного искусства. Их введение в экспозиционное или выставочное пространство непременно перекидывает мостик в область традиционного мировоззрения, мифологии, фольклора, обрядово-праздничной культуры. Подобный выход в мировоззрение народа в «Музее природы и человека» им. А.П. Ядрошникова, например, обеспечивает экспонирование медведя в ритуальной позе, характерной для посвящённого ему праздника. Музейный экспонат выступает в роли предмета поклонения для самого народа. Часто перед головой священного зверя проходят гадания, иногда – лечение больных [9. С. 40].

3. Реконструкция утраченных элементов нематериального наследия на основе воссозданных технологий. Данный вариант реализуется сегодня прежде всего в деятельности центров декоративно-прикладного искусства, например в Отделе народных промыслов и

ремёсел г. Лянтор. На основе полевых сборов этнографического материала его сотрудники воссоздают утраченные или полузабытые технологии хантыйских ремёсел и тем самым спасают их от окончательного забвения.

4. Ревитализация, т.е. оживление, объектов нематериального наследия через использование интерактивных технологий. Главным образом указанный вариант реализуется в проведении воссозданных музейными сотрудниками традиционных праздников, обрядов. Ревитализация предполагает бережное обращение к культурному наследию народа, корректные реконструкции, согласованные с носителями культуры. В качестве примера можно привести празднование Дня ворона, Праздника трясогузки, проведение свадебного обряда «Эй вэрнэ» («Вместе») в Лянторском хантыйском этнографическом музее (рис. 3).

Особое внимание в музее уделяется туристической индустрии: разрабатываются и проводятся традиционные праздники, туристические маршруты [10]. На территории парка-музея регулярно проводятся национальные праздники, главная задача которых – воссоздание и сохранение для будущих поколений самобытной культуры коренного населения округа, сконцентрированной в обрядовой сфере. Заместителем директора по научной работе Т.А. Лозямовой разработан проект по развитию этнографического туризма «Добро пожаловать на стойбище» («Мэн кутыва ёвта») [11]. Участвуя в таком этнотуре, посетитель, проведя весь день в музее, получит возможность познакомиться с традиционными постройками, обрядами, пищей и сервировкой стола, спортивными соревнованиями, а также прикладным искусством пимских ханты. Аутентичность музейных реконструкций достигнута благодаря регулярно проводимым этнографическим исследованиям, экспедициям [12. С. 50].

Рис. 3. Лянторский хантыйский этнографический музей.
Фрагмент архитектурно-этнографического комплекса:
хозяйственный лабаз

Музеефикация служит проверенным способом сохранения и актуализации этнокультурного наследия, но не единственным. Сегодня таким способом становится создание культурных ландшафтов — природно-культурных комплексов, функционирующих в естественных условиях.

Речь идёт о превращении реальных хантыйских поселений в объекты музейного показа при сохранении «живой этнографии». Данный способ представляется наиболее эффективным с точки зрения музеологии, поскольку синтезирует в себе природное и культурное наследие во всём многообразии последнего и гарантирует подлинность объектов показа. Примеров культурных ландшафтов на территории Сургутского района не выявлено. Вместе с тем значительная степень сохранности этнической культуры в местах проживания ханты, ведущих традиционный образ жизни, а также развитая инфраструктура в районе позволяют видеть данный способ сохранения культурного наследия народа как один из наиболее перспективных.

Новационным способом презентации этнокультурного наследия служит создание имитационного культурного ландшафта, хорошо вписывающегося во всепроникающую виртуализацию современности. Способ предполагает создание искусственной модели «этнической деревни», воспроизводящей наиболее существенные черты традиционного варианта. У подобного конструкта ряд важных задач — организация досуга, привлечение посетителей, развитие этнографического туризма. Безусловно, они важны. Вместе с тем следует подчеркнуть, что к охране этнокультурного наследия описываемый способ имеет косвенное отношение, лишь пробуждая к нему интерес. В Сургутском районе примером имитационного культурного ландшафта является комплекс «Лук-Яун», ориентированный на туристический поток, в котором хантйскую культуру презентуют новоделы (рис. 4).

Рис. 4. Общение туристов с оленем на стойбище «Лук-Яун». Фото Я.А. Яковлева

Таким образом, этнокультурное наследие ханты хорошо представлено в Сургутском районе в своём локальном разнообразии. Здесь накоплен значительный опыт по его сохранению посредством музеефикации, правда охватывает этот опыт прежде всего материальное

наследие. Вместе с тем сегодня особого внимания требует к себе нематериальное культурное наследие народа как в плане его фиксации, так и сохранения, изучения и актуализации. Для этого в районе всё ещё сохраняется серьёзный этнографический потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. М., 1991. С. 290–302.
2. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. // ЮНЕСКО. URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf (дата обращения: 11.09.2014).
3. Хартия о сохранении цифрового наследия // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf> (дата обращения: 15.08.2014).
4. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения // ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf> (дата обращения: 5.05.2014).
5. Смелякова А.В. Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири : дис. ... канд. культурологии. Омск, 2008. 190 с.
6. Курьянова Т.С. Актуализация культурного наследия коренных народов в музеях Южной Сибири : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 23 с.
7. Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. 367 с.
8. Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест : в 14 кн. Кн. 1. Муниципальное образование Сургутский район. Сургут, 2008. 172 с.
9. Сургутский район в калейдоскопе времени: Справочник-дайджест : в 14 кн. Кн. 8. Сельское поселение Русскинская. Сургут, 2008. 72 с.
10. Интервью с Подосян Еленой Азимовны – директором Муниципального учреждения культуры «Лянторский хантыйский этнографический музей». Лянтор, 2014.
11. Лозьямова Т.А. Проект по развитию этнографического туризма «Мэн кутыва ёвта» («Добро пожаловать на стойбище»). Лянтор, 2013. 18 с.
12. Сургутский район в калейдоскопе времени : справочник-дайджест : в 14 кн. Кн. 6. Городское поселения Лянтор. Сургут, 2008. 90 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 07 декабря 2014 г.

THE KHANTY'S ETHNO-CULTURAL HERITAGE OF SURGUT DISTRICT OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG – UGRA IN THEORETICAL AND PRACTICAL DISCOURSES

Tomsk State University Journal, 2015, 390, pp. 126-131. DOI 10.17223/15617793/390/22

Ryndina Olga M., Lukina Nadezhda V., Kuryanova Tatyana S., Zolotareva Natalia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rynom_97@mail.tomsknet.ru; lunv@mail.ru; tanytka_88@mail.ru; Natashik@sibmail.com

Keywords: cultural heritage; ethnic culture; museumification; Surgut district.

The article discusses the problem of preservation and actualization of the cultural heritage. Interpretation of the concept is proposed with account of international instruments, mainly UNESCO conventions, and scientific reflection as a system of values created by previous generations and perceived by the modern. The synthesis of cultural and natural heritage is emphasized. The structure of the cultural heritage is determined: digital, material which, in turn, is divided into movable and immovable, and also intangible which includes folklore and other forms of expression of traditional worldview, rituals and festivals, traditional technologies, especially in the field of decorative and applied arts and original performing arts. The stratum permeating all of the components of heritage named above is ethnic and cultural heritage. Its close relationship with the ethnic culture in local versions of its existence is emphasized. The examples are given on the basis of the specificity of ethnocultural materials of the culture of the Khanty living by the Tromyogan River. The different ways of the ethno-cultural heritage preservation and actualization are identified and museumification is recognized as the leading. In the context of material heritage we are talking about classical museums and open-air museums. Four ways of intangible cultural heritage museumification are characterized through the items of movable and immovable heritage, reconstruction on the basis of the reconstituted technologies, revitalization using interactive forms of museum activities. Such methods as the establishment of cultural landscapes, including simulation, are also discussed. The proposed approach is realized on the materials for the museum affairs of Surgut region. The activity of the regional museums: the Museum of Nature and Man n.a. A.P. Yadroshnikov, the Khanty Ethnographic Museum at Lyantor and the Khanty camping-ground "Luk-Yaun" is analyzed. The exhibition activities, ethnographic tourism, the use of interactive and novation technologies are considered. It is concluded that the preservation practices of the Khanty's ethnocultural heritage are developed; their specific features are determined and prospects are outlined.

REFERENCES

1. *Konventsiya ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya* (16 noyabrya 1972 g.) [Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (16 November 1972)]. In: *Svod normativnykh aktov YuNESKO: Konventsii i soglasheniya, rekomendatsii, deklaratsii* [Regulations of UNESCO: Conventions and agreements, recommendations, declarations]. Moscow, 1991, pp. 290–302.
2. *Konventsiya YuNESKO "Ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya"* (2003). *Parizh, 17 oktyabrya 2003 g.* [UNESCO Convention "On Protection of Intangible Cultural Heritage" (2003). Paris, October 17, 2003]. Available from: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf. (Accessed: 11th September 2014).
3. UNESCO. *Khartiya o sokhraneniі tsifrovogo naslediya* [UNESCO Charter on the Preservation of the Digital Heritage]. Available from: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf>. (Accessed: 15th August 2014).
4. UNESCO. *Konventsiya ob okhrane i pooshchrenii raznoobraziya form kul'turnogo samovyrazheniya* [Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions]. Available from: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001429/142919r.pdf>. (Accessed: 5th May 2014).
5. Smelyakova A.V. *Kazakhskie etnograficheskie kollektsii v muzeynykh sobraniyakh Zapadnoy Sibiri*: dis. kand. kul'turologii [Kazakh ethnographic collections in the museum collections of Western Siberia. Cultural Studies Cand. Diss.]. Omsk, 2008. 190 p.
6. Kur'yanova T.S. *Aktualizatsiya kul'turnogo naslediya korennykh narodov v muzeynykh Yuzhnoy Sibiri*: avtoref. dis. kand. ist. nauk [Actualization of the cultural heritage of indigenous peoples in the museums of Southern Siberia. Abstract of History Cand. Diss.]. Tomsk, 2014. 23 p.
7. Lukina N.V. *Formirovaniye material'noy kul'tury khandov* [Formation of the material culture of the Khanty]. Tomsk: TSU Publ., 1985. 367 p.
8. *Surgutskiy rayon v kaleydoskope vremeni: spravochnik-daydzhest: v 14 kn.* [Surgut District in a kaleidoscope of time: A Guide in 14 books]. Surgut, 2008. Book 1, 172 p.
9. *Surgutskiy rayon v kaleydoskope vremeni: spravochnik-daydzhest: v 14 kn.* [Surgut District in a kaleidoscope of time: A Guide in 14 books]. Surgut, 2008. Book 8, 72 p.
10. Interview with Elena Podosyan, director of the municipal cultural institutions "Lyantor Khanty Ethnographic Museum". Lyantor, 2014. (In Russian).
11. Lozyamova T.A. *Proekt po razvitiyu etnograficheskogo turizma "Men kutyva evta" ("Dobro pozhalovat' na stoybishche")* [The project for the development of tourism "Men kutyva evta" ("Welcome to the camp")]. Lyantor, 2013. 18 p.
12. *Surgutskiy rayon v kaleydoskope vremeni: spravochnik-daydzhest: v 14 kn.* [Surgut District in a kaleidoscope of time: A Guide in 14 books]. Surgut, 2008. Book 6, 90 p.

Received: 07 December 2014